Глава 224: Старый гурман (3)

Служанка, которая принесла ингредиенты, не осмелилась остаться на кухне, чтобы смотреть. Она опустила голову и вывела других служанки, отвечающих за стол на кухне.

Сиянь вымыла апельсины, затем передала их Чу Лянь. Чтобы заставить их выглядеть более аппетитно, Чу Лянь тщательно вырезала несколько простых рисунков на шкурках фруктов. После этого она разрезала их. На ее третьем апельсине, как только она начала разрезать его на две части, ее нож внезапно встретил что-то тяжелое внутри. Чу Лянь нахмурилась и потянул апельсин. Любопытно, что внутри была тонкая железная капсула!

Глаза Сиянь расширились, и ее лицо было потрясено.

С другой стороны, Чу Лянь остановилась на мгновение, прежде чем успокоиться. Она бросила взгляд на Сиянь, затем взглянула на Мингян, которая была занята приготовлением каши на плите, и указала, что Сиянь нужно успокоиться.

Чу Лянь быстро достала тонкую железную капсулу своими проворными пальцами. Она нашла механизм, который закрывал ее и активировала, открыв капсулу с тихим щелчком. Внутри был небольшой свиток.

Что касается того, почему Чу Лянь была так хорошо знакома с механизмом капсулы, она раньше читала его в оригинальном романе. Сяо Боцзян любил отправлять сообщения «Чу Лянь» таким образом. Ранее он использовал эти железные капсулы.

Прежде чем она даже открыла свиток, Чу Лянь заметила маленький иероглиф «Сяо», написанный снаружи.

Как и ожидалось, это было сообщение от Сяо Боцзяна!

Этот Сяо Боцзянь по-прежнему был таким бредовым! Он все еще думал, что он ей нравится, и отказывался уйти. Ярость всплыла в сердце Чу Лянь.

Она сразу же потеряла всякий интерес к содержанию записки. Перед Сиянь она бросила неоткрытую записку и капсулу в огонь печи. Искры вылетали из ревущего огня, превратив записку в пепел.

Когда Сиянь увидела действия Чу Лянь своими глазами, чувство облегчения охватило ее сердце. Она знала, что у ее хозяина вообще не было никаких чувств к мистеру Сяо. Решение ее хозяина было правильным.

Теперь она была Третьей Молодой Мадам Дома Цзин'ань. Несмотря на то, что она не была главной женщиной в главной ветви, она все еще была хозяйкой третьей ветви. Она также занимала титул Заслуженной Леди Цзиньи. Даже если бы она не хотела сражаться за больший статус и власть, ей все равно пришлось бы отстаивать свою ответственность и репутацию.

Кроме того, кроме ухода на северную границу, молодой Мастер не оставил Третью Молодую Мадам без присмотра каким-либо другим способом. Даже без привлекательности Третьего Молодого Мастера, основываясь только на правилах семьи, это был дом, достойный усилий Третьей Молодой Мадам, чтобы защитить его. Для благородной женщины, которая вышла замуж в выдающийся дом, было довольно редко, что ей не приходилось сталкиваться с внутренним двором, полным наложниц ее мужа.

Основываясь только на этом, Третьей Молодой Мадам стоило усилий, чтобы сохранить репутацию чистой.

Кроме того, у Санланга был хороший семейный фон и он был намного лучше, чем мистер Сяо.

Во всем виноват мистер Сяо! Их молодая мисс уже вышла замуж за другого. Почему он все еще держался за нее, как пиявка, и отказывался отпустить?

Сиянь выпустила свою ненависть на Сяо Боцзяна лишь внутри своего собственного ума. Первоначальная доброжелательная и нежная служанка теперь мысленно вопрошала предков Сяо Боцзяна о несчастном, рожденном их семьей.

Чу Лянь взглянула на Сиянь и сказала: «Ты ничего не видела».

Сиянь кивнула в знак согласия.

После этого Чу Лянь продолжила готовить апельсины, как будто ничего не случилось.

Через два часа была приготовлена теплая, питательная каша из женьшеня и ароматные апельсины, фаршированные с крабовым мясом. Затем Чу Лянь специально приготовила два гарнира своими руками.

Старый герцог Чжэн долгое время был прикован к постели и долгое время назад перестал есть. Он не мог ничего съесть. Таким образом, она выбрала для него несколько продуктов с более мягкими текстурами.

Чу Лянь все приготовила, а затем ее служанки упаковали еду в несколько контейнеров для продуктов. Затем они бросились обратно в спальню старого герцога Чжэна.

Вернувшись во внешний двор Поместья Чжэн, Сяо Боцзян остался один в кабинете. Наследник Чжэн уже бросился во внутренний двор.

В кабинете Поместья Чжэн была обширная коллекция книг, поэтому Сяо Боцзян регулярно приходил, чтобы взять почитать. В этот момент секретный охранник Первый что-то прошептал в ухо Сяо Боцзяну, замаскированный как его слуга.

Сяо Боцзянь нахмурился. В голосе его раздался гнев, когда он сказал: «Что? Она бросила записку в огонь, не взглянув на нее?»

Первый, все еще почтительно стоящий, кивнул.

Ярость закипала как волна в груди Сяо Боцзяна. Он прислонился к скамье из ящиков, зажмурив глаза. Потребовалось немало времени, чтобы он успокоился.

Лянь’эр! Как ты могла быть такой глупой? Почему ты не доверяешь мне? Ты знаешь, что я написал в этой записке?!

Горечь и беспомощность смешались в мыслях Сяо Боцзяна. Он сейчас хотел схватить эту раздражающую женщину и немного запугать ее, чтобы выразить ей свое разочарование.